

ПЕТР ИВАНОВИЧ ВИТУШКИН

Выстояли, чтобы победить

Июль 1942 года отмечен многими эпизодами самоотверженных действий советских войск и их воинов. Я хочу рассказать об одном из них.

24 июля предрассветную утреннюю тишину нарушил грохот мощных артиллерийско-минометных залпов вражеской артиллерии по боевым порядкам стрелковых частей, расположенных по улице Володарского города Велиж, в деревнях Ляхово и Суслино.

Я тогда командовал взводом управления 2-й батареи 1-го артиллерийского дивизиона, мы с разведчиками и телефонистами находились на передовом наблюдательном пункте у южной окраины улицы Володарского.

Разрывы вражеских снарядов и мин в течение тридцати минут потрясали нашу оборону. Дрожал воздух. Со стен траншей осыпалась земля. Сплошное облако черного дыма окутывало линию обороны стрелковых подразделений по улице Володарского.

Но вот канонада стихла. Разрывы стали удаляться в глубь обороны по направлению к реке Западная Двина. Медленно оседала пыль. Черный, изрытый воронками рубеж обороны. Я припал к окулярам стереотрубы и усиленно вел наблюдение за противником. И тут же увидел, как из-за деревни Боровлево показались первые цепи немцев.

С засученными рукавами, пьяные, самоуверенные гитлеровцы шли, не пригибаясь, некоторые играли на губных гармошках и вели огонь из автоматов по нашей обороне.

Я быстро вызвал по телефону старшего на батарее, передал ему команду «К бою!», а затем доложил обстановку в штаб дивизиона.

– Подготовить гранаты! – скомандовал командир стрелкового взвода П.И. Савельев. Быстро ожила оборона. Бойцы поднимались со дна окопов. Стряхивали пыль, ставили оружие на боевой взвод. Разведчики, связисты – в том числе и мои – тоже приготовились к стрельбе по атакующей немецкой пехоте.

Расстояние между немецкими цепями и нашими окопами сокращалось. Кто-то из стрелков не выдержал и выстрелил из автомата.

– Не стрелять! – громко крикнул командир стрелкового взвода. – На то будет подана команда.

Немцы приближались к рубежу, который мы заранее пристреляли. Я быстро подал команду на батарею позывным «Браслет»: «Батарея – два снаряда огонь!» А затем последовало: «По атакующей пехоте – беглый огонь!»

Командир стрелкового взвода также подал команду. Заговорили пулеметы, автоматы. Со свистом проносились над траншеями снаряды батареи и рвались среди наступающих немцев. Всё слилось в единый гул.

Как подкошенная трава, падали оккупанты. Уцелевшие повернули и побежали, оставляя на поле боя раненых и убитых.

Первая атака немцев по улице Володарского была отражена. Были потери и с нашей стороны. На улице лежало до сотни немецких трупов. Горстка смельчаков – бойцов Красной Армии – получила небольшую передышку, пока фашисты скапливали свои силы в ложине западнее Боровлева. После короткого огневого налета по нашим траншеям они пошли снова в атаку.

И вновь подаю команду «Огонь!».

– Огонь по врагу! – крикнул командир стрелкового взвода.

От меткого артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня немецко-фашистские захватчики вновь отступили. «Скоро опять начнется», – подумал я. И действительно, не прошло полчаса, как под прикрытием своего артиллерийско-минометного огня немцы поднялись в очередную «психическую атаку».

– Связь прервана! – доложил мне телефонист Н.М. Тараканов.

– На линию! – приказал ему, а сам бросился к телефону рядом расположившегося взвода и стал вызывать огонь батареи по атакующей пехоте.

Дружным залпом ударили бойцы по врагу, и через несколько мгновений во вражеской цепи рвались снаряды нашей артиллерии. Недалеке от разведчиков разорвался немецкий фугасный снаряд. Осколками ранены были телефонист, разведчик и несколько бойцов стрелкового взвода. Вблизи от них умолк станковый пулемет, рядом с ним замер пулеметчик... Вместо погибшего за пулемет лег разведчик С.П. Базгаев. Многие из фашистов остались на поле боя, остальные, уцелевшие, повернули назад на исходные позиции. Так была отбита уже третья атака врага.

Весь остаток дня и ночи на 26 июля мы совместно со стрелковым взводом укрепляли рубеж своей обороны, отрывали окопы, щели, ходы сообщения и восстанавливали свой наблюдательный пункт и связь с батареей.

Рано утром до переднего края донесся сильный гул. Мы подняли головы и прислушались... И тут же услышали шипение мин и снарядов над головами. Вскоре близкие разрывы потрясли землю. На смельчаков опять посыпались десятки снарядов и мин разных калибров. В небе появились немецкие «юнкерсы». От взрывов бомб, снарядов, мин, шума авиационных моторов невозможно было говорить. Кругом всё гудело, земля словно стонала. Дым, пыль и смрад заволокли небо. Наконец всё стихло.

Немцы пошли в очередную атаку. Но и на этот раз мы со взводом стрелков отбили атаку врага. Гитлеровцы вновь откатились назад, оставив на поле десятки трупов своих солдат. Но спустя час-полтора в пятый раз пошли в атаку! И всё повторилось сначала.

Атакующих фашистов советские воины каждый раз встречали мощным, дружным и точным огнем, расстреливая из орудий, пулеметов, но немцы всё наступали и наступали. Иногда подходили так близко, что были видны перекошенные злобой пьяные лица.

...Медленно и томительно тянулось время. Уже отбита горсткой героев шестая вражеская атака, солнце только лишь движется к полудню, и казалось, что не будет конца...

Юго-восточнее улицы Володарского города Велиж, в деревне Саксоны, грохот боя не утихает ни на минуту, видно, как горят дома. На нашем участке наступило затишье. И только под вечер, на закате, фашисты предприняли новую атаку. Но и на этот раз враг был отбит с большими для него потерями. Стрелковый взвод и мои разведчики – уставшие, осунувшиеся, почерневшие от копоти и пыли – вышли победителями.

Измученные боями стрелки и разведчики в очередной раз начали приводить в порядок осыпавшиеся песчаные окопы, траншеи, ходы сообщения, наблюдательный пункт, восстанавливая связь.

– Товарищ лейтенант, вас к телефону, – обратился ко мне телефонист командира стрелкового взвода.

Я быстро пошел по траншее к телефону и взял трубку.

– Говорит первый (командир артиллерийского полка подполковник С.А. Биркалов – прим. автора). Молодцы! Держитесь!

Я доложил ему обстановку за два дня прошедших боев, напомнил, что мы здесь воюем без своей связи и третьи сутки без горячей пищи и воды.

– Будет вам пища, вода и связь, – сказал в ответ командир полка.

Ночь прошла относительно спокойно. Мы немного успели передохнуть. А утром к нам на передовой наблюдательный пункт, прямо в расположение боевых порядков по ложине, простреливаемой пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника, из города Велиж, в основном по-пластунски, а где броском, короткими перебежками прибыл командир взвода связи штабной батареи старший лейтенант Ефим Владимирович Гутерман с телефонистами, которые восстановили связь и доставили горячую пищу.

Я по телефону доложил командиру полка обстановку за прошедшую ночь. С.А. Биркалов поблагодарил всех отважных бойцов за мужество, проявленное в боях за прошедшие дни. Эти теплые, идущие из глубины души слова старшего товарища придали сил, бодрости и энергии.

Последующие дни июля гитлеровцы много раз предпринимали попытки, но сломить сопротивление наших войск им не удалось. Каждый раз фашистам приходилось отступать на прежние рубежи.

В эти дни я благодаря четкой работе Е.В. Гутермана был непрерывно на связи с командиром полка С.А. Биркаловым, докладывал ему обстановку о противнике, вызывал артиллерийский огонь по атакующим гитлеровцам. И хотя поголодали изрядно и не раз смотрели смерти в глаза, чувство выполненного долга, благодарности командования полка, – всё это быстро сняло с бойцов усталость и напряжение.

29 июля 1942 года наступление противника было окончательно остановлено. Понеся большие потери, немцы перешли к обороне. Важная стратегическая дорога, связывающая Велиж со Смоленском,

была удержана нашими подразделениями 332-й стрелковой дивизии и 891-м артиллерийским полком. Мой наблюдательный пункт продолжал по-прежнему устойчиво функционировать в передовых траншеях стрелкового подразделения 1115-го стрелкового полка.

И еще об одном эпизоде хотел бы рассказать. До начала июльских событий я находился на наблюдательном пункте 6-й батареи. Как-то мне дали почитать газету «Красная Звезда» от 10 июля 1942 года. Вот что она писала:

«...С наблюдательного пункта красноармеец В.И. Гусаров заметил, что из одного ДЗОТа противник ведет пулеметный огонь. Командир 6-й батареи лейтенант И.П. Оводов подготовил данные для стрельбы и скомандовал на батарею: «Орудие, к бою!» «Есть к бою!» – ответил командир орудия Георгий Михайлович Какурин. «Огоны!» – приказал И.П. Оводов.

Послышался выстрел, потом второй, третий. Все три снаряда легли в цель. Вражеский ДЗОТ был разрушен, огневая точка противника исчезла. Командиру орудия Г.М. Какурину и наводчику С.И. Мокарову командование дивизиона объявило благодарность за отличную стрельбу».

Много таких огневых точек противника приходилось уничтожать Г.М. Какурину за годы войны. Всегда выходил победителем. Он награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды. Сейчас Георгий Михайлович Какурин проживает в Лухском районе Ивановской области в деревне Ворсино.

С августа 1942 года наступила относительно спокойная обстановка с обеих сторон на данном участке фронта. По всей линии обороны 332-й стрелковой дивизии части имели возможность производить перегруппировку своих войск, пополнить резервами выбывших из строя людей, материальную часть, боеприпасы.

ЕГОР АНДРЕЕВИЧ КОРОЛЬКОВ

Стоять насмерть

...В конце июля 1942 года я стоял в обороне со своим взводом между городом Велиж и деревней Начевка на высоте, которая была важным в стратегическом отношении пунктом, поскольку господствовала над местностью и помогала удерживать дорогу, связывающую города Демидов – Велиж.

Немцы стремились сбить с высоты советских обороняющихся пулеметчиков. Ранним утром 26 июля противник начал артиллерийскую подготовку и около часа обстреливал высоту, где находились пулеметчики, а потом перенес огонь в глубь нашей обороны и перешел в атаку двумя группами до батальона солдат и офицеров. Высоту обороняли несколько стрелков, усиленных двумя станковыми пулеметами «Максим». Немцы наступали при поддержке танков.

Бой разгорался тяжелый. Обороняющие стрелки открыли огонь из всех видов оружия, но враг наседал. Силы были явно неравными.

Но стойко держались пулеметчики на склоне высоты. Они уложили немало вражеских солдат. Атака немцев захлебнулась, враг откатился на исходные рубежи. Но вдруг из-за рожи вышла немецкая самоходка и прямой наводкой разбила ДЗОТ, из которого вел огонь наш пулемет. Расчет погиб, пулемет смолк... Стрелки несли значительные потери. Положение сложилось критическое, фашисты упорно шли вперед.

Со мной в живых остались один пулеметчик и несколько бойцов из стрелковой роты. Немцы неоднократно поднимались в атаку на

высоту. Когда они приближались, советские воины пускали в ход гранаты, бутылки с горючей смесью. Враг не выдерживал и снова откатывался, оставляя на поле боя убитых и раненых. А тем временем, обойдя высоту, танки противника зашли в тыл нашей обороны. Горстка обороняющихся на высоте уже не надеялась уцелеть. Но тут звонко ударили хорошо замаскированные противотанковые орудия 268-го артиллерийского дивизиона. С первых залпов бронированные машины были подбиты. Выскочивших из них танкистов и наступающую пехоту противника удалось уничтожить огнем второго расчета.

Другая группа противника наступала в тыл прямо на командный пункт роты. Там вели бой бойцы вместе с командиром роты капитаном М.П. Пузаревым, политруком И.И. Ивановым, старшиной П.И. Виняминовым. Пулеметными очередями, гранатами они остановили наступление гитлеровцев и заставили их отступить на свои позиции.

Отлично действовал в этом бою пулеметчик С.М. Людьяев – солдат, воевавший еще в годы Гражданской войны в составе Чапаевской дивизии.

Артиллеристы вели прицельный огонь осколочными снарядами, тем самым помогали воинам, обороняющим господствующую высоту. Командовал противотанковой батареей старший лейтенант Алексей Кендаков.

За эти бои многие воины были удостоены высоких правительственных наград, я был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Бои на Велижском плацдарме после жарких июльских схваток утихали с каждым днем. В дальнейшем перед нами была поставлена задача контратаковать противника силами 145-й стрелковой дивизии под командованием генерала Ф.А. Волкова и взять опорный пункт противника – село Старая Нива.

После летних боев до мая 1943 года было относительно спокойно. Советские войска, измотав в летних сражениях противника, нанесли ему значительный урон в живой силе и технике и перешли к обороне.

Немцы не смогли отгеснить наши части за реку Западная Двина на Велижском плацдарме. Шоссейную дорогу, связывающую Велиж и Демидов, по-прежнему прочно контролировали советские части.

Фашистское командование понимало, что дальнейшая цель нашего наступления – выход в окрестности Витебска. Этот район был важным узлом коммуникаций и местом нахождения баз снабжения групп «Центр» и «Север». Здесь сосредотачивались крупные силы немцев в составе шести-семи пехотных дивизий. Немцы укрепляли город Велиж, и по всей линии обороны к югу от города рыли сплошные линии траншей, устраивали минные поля и ставили проволочные заграждения.

Артиллерийский полк в эти спокойные дни производил перегруппировку. Батареи 2-го артиллерийского дивизиона, вторая батарея 1-го артиллерийского дивизиона расположили свои огневые позиции по южным и юго-западным окраинам Семичевского леса, в четырех километрах юго-восточнее города Велиж. Первая и третья батареи 1-го артиллерийского дивизиона заняли огневые позиции на правом берегу реки Западная Двина в районе деревень Базна и Верхний Узвоз.

В тот период войска Калининского фронта не вели наступательных операций, находясь в обороне, которая была сравнительно стабильной и спокойной. Главной задачей действий было тактическое улучшение своих позиций, укрепление обороны и интенсивная боевая подготовка всех родов войск.

891-й артиллерийский полк в этих оборонительных позициях под городом Велиж совершенствовал свое боевое мастерство. Упорно продолжалось изучение материальной части солдатами и сержантами. Проводились командирские сборы, на которых теоретически и практически отрабатывали подготовку исходных данных к стрельбе по закрытым и открытым целям противника. Одновременно на батареях отрабатывалось взаимодействие всех номеров боевого орудийного расчета.

Постоянные тренировки учили быстрому приведению орудия и всей батареи к бою, открытию огня, точному наведению орудий в точку наводки как в ночное, так и в дневное время суток. На батареях проходили короткие партийные и комсомольские собрания, на которых остро ставились вопросы, как можно быстрее и лучше освоить боевое оружие. Ивановцы готовились к предстоящим упорным и жестоким боям...

ДАНИИЛ ГЕОРГИЕВИЧ КУЛИКОВ

Короткая передышка

Немецкое командование придавало большое значение Велижскому стратегическому направлению и, естественно, заранее создавало мощные оборонительные укрепления, глубоко эшелонируя их. При такой обстановке и проходила подготовка 332-й стрелковой дивизии и 891-го артиллерийского полка под городом Велиж. Мне как заместителю командира полка по политической части постоянно приходилось бывать на огневых позициях батарей и на наблюдательных пунктах. И каждый раз я поражался воинскому мастерству ивановцев и их высокому моральному духу.

В артиллерийский полк осенью 1942 года прибывало новое пополнение средних командиров. Хотя основной костяк командиров артиллерийского полка был сохранен в прошедших боях от Осташкова до Велижа. В большинстве своем выбывали из строя во время боя командиры взводов управления, которые непосредственно наступали в цепях стрелковых подразделений, корректируя огонь своих батарей.

В такой обстановке прибыли только что окончившие Томское артиллерийское училище два младших лейтенанта А.К. Рак и Е.Д. Раухваргер. Под вечер одного из дней в середине сентября 1942 года с направлением штаба артиллерии дивизии они явились в распоряжение штаба 891-го артиллерийского полка, который в то время располагался на левой стороне реки Западная Двина на склонах оврага у деревни Начевка.

В землянке командира полка новобранцы по всей форме доложи-

ли С.А. Биркалову о своем прибытии для прохождения дальнейшей службы. Беседа была короткая. Комполка спросил, как добрались до фронта, откуда родом, как самочувствие, настроение. Затем, пройдя оформление в штабе, лейтенанты получили направления: А.К. Рак – в первую батарею командиром огневого взвода, а Е.Д. Раухваргер – командиром взвода управления четвертой батареи. Фронтowymi дорогами им еще предстоит пройти от Велижа Смоленской области до Курляндии Латвийской ССР.

Личный состав артиллерийского полка жил непростой жизнью. На батареях шла упорная учеба солдат и командиров. Выезжали на ложные огневые позиции, окапывались по всем правилам боевого устава, делали несколько выстрелов по противнику, быстро снимались с ложных позиций и возвращались на постоянные огневые рубежи.

Проводились политзанятия в форме бесед, лекций, читки газет, рассказов о фронтовых эпизодах. Каждый вечер перед сном все свободные от несения караульной службы, стоя в землянках, пели «Интернационал». Исполнение гимна в подразделениях артиллерийского полка стало традиционным. Сейчас, наверное, это многим покажется странным, но нам это казалось вполне естественным.

На наблюдательных пунктах, которые располагались на передовой линии обороны совместно со стрелковыми частями, гимн, конечно, не исполняли, да и не изучали матчасть своего боевого оружия, но политработа велась постоянно. Это все было связано с особыми условиями круглосуточного наблюдения за противником. Отдыхали только в дневное время суток, и то не всегда. А вот ночной отдых был практически исключен, это диктовали условия жизни в обороне.

В те осенние октябрьские дни 1942 года на всем протяжении обороны под городом Велиж обстановка была относительно спокойная. Враг не предпринимал никакого наступления. Его артиллерия только изредка вела методический огонь по нашим тылам и переправам через реку Западная Двина. Иногда на закате солнца пролетали бомбардировщики противника и сбрасывали бомбы в тылах армии.

Артиллерийский полк поддерживал стрелковые подразделения 332-й стрелковой дивизии, которые в то время располагались от ле-

вого берега реки Западная Двина с восточной стороны города Велиж и далее на юг по опорным пунктам Еврейское и Крестьянское кладбища, МТС, улица Володарского, деревни Ляхово, Суслино, Начевка, Саксоны, Семичевский и Буяновский леса. На данном участке обороны сплошных линий траншей не было. Разрыв от опорных пунктов был в 300–400 метров, которые находились под постоянным наблюдением артиллеристов. От улицы Володарского до деревни Суслино местность была болотистая и открытая. От деревни Суслино до деревни Саксоны местность тоже была болотистая, поросшая мелким кустарником. Здесь было трудно и вести наблюдение за противником, и строить оборонительные сооружения. Фашисты занимали господствующие высоты и сухие места с хорошим обзором и обстрелом. В этом было главное преимущество обороны.

Насыщенность огневыми средствами наших стрелковых частей дивизии была крайне недостаточна на таком большом участке обороны. Стрелковые роты нуждались в пополнении людскими резервами и стрелковым оружием. В это время в стрелковых ротах насчитывалось по двадцать-двадцать пять активных штыков и по одному-два станковых пулемета.

Естественно, большая ответственность за оборону ложилась на плечи артиллеристов 891-го полка. Здесь хотя и сохранилось основное ядро боеспособных огневых взводов, прошедших с боями зиму 1942 года, но всё же требовалось значительное пополнение людскими резервами. Артиллерийский полк в то же время остро нуждался в пополнении снарядами. Дело со снабжением боеприпасами было крайне тяжелое. По полтора снаряда на сутки отпускалось на орудие, а порой и того меньше. Да и те приходилось доставлять на огневые позиции батареям с большими трудностями. Это было связано с малым количеством транспортных средств, плохими дорогами и удалением баз снабжения от огневых позиций.

Огромную организаторскую работу в обеспечении боеприпасами делал молодой лейтенант Василий Васильевич Платонов, бывший начальником артвооружения артиллерийского полка. Не менее важную роль играл и начальник обозно-вещевого довольствия капитан Константин Васильевич Перцев. Он по-хозяйски умело и обеспечивал солдат и командиров зимним и летним обмундированием, чтобы сохранить дух и тепло в предстоящую зиму 1942–1943 годов.

К этому времени в артиллерийском полку произошли некоторые перемещения в командных должностях. Так, командиром 1-го артиллерийского дивизиона назначен майор И.Ф. Егоров, начальником штаба полка – майор И.И. Еременко, командиром первой батареи – старший лейтенант А.В. Авраменко, командиром второй батареи – капитан Ф.С. Орловский, начальником разведки 1-го артиллерийского дивизиона, на место вышедшего по ранению лейтенанта М.И. Мельника, назначен старший лейтенант Михаил Потапов. Начальником связи 1-го артиллерийского дивизиона стал старший лейтенант И.П. Юрченко, начальником связи полка был К.И. Савельев, а начальником связи 2-го артиллерийского дивизиона назначили Е.В. Гутермана.

Приближалась осень 1942 года, которая на Смоленщине была хотя и не холодная, но капризная. Много хлопот доставила она всем подразделениям полка. Особенно это ощущали наши хозяйственные взводы, которые обеспечивали лошадей кормами. Животные по-прежнему оставались в артиллерийском полку главной тяговой силой боевых расчетов.

Ноябрьские дни и ночи были насыщены в полку и в стрелковой дивизии, как говорится, «боевыми действиями местного значения». Не раз проводили разведку боем для установления расположения сил и средств противника, а также для улучшения своих оборонительных позиций. Наши стрелковые подразделения совместно с артиллеристами проводили ночные поиски по захвату «языка». Нередко эти операции не достигали нужной цели и заканчивались безуспешно, но бывали и удачи.

Немцы, находясь в обороне в этот зимний период времени под городом Велиж, атакующих действий не вели, но зато с большим упорством оборонялись на всех занимаемых ими участках обороны. Одновременно противник создавал глубоко эшелонированную долговременную оборону по всему фронту.

Немецкое командование надеялось на неприступность своих оборонительных сооружений со множеством минных полей, проволочных заграждений, ДОТов, ДЗОТов. В то же время саперные подразделения 332-й стрелковой дивизии не стремились устанавливать перед обороной проволочных заграждений, не строили долговременных сооружений. Разве что ставили минные заграждения на танкоопасных направлениях. Командование 332-й стрелковой

дивизии, да и соседних с ней стрелковых частей не находило смысла в создании долговременной обороны, так как все готовились к предстоящим наступательным боям.

Между тем приближалась 25-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. К этому знаменательному дню ивановцы прислали в артиллерийский полк скромные подарки бойцам и командирам, а с ними и теплые душевные письма. Завязалась переписка. Так с каждым днем укреплялась связь тыла с фронтом.

В канун праздника во всех батареях и взводах политработники проводили с личным составом торжественные собрания, на которых подводились итоги прошедших боевых действий, упорной учебы и ставились новые задачи в предстоящих боях. Бойцы и командиры выражали свое желание бить врага еще лучше и с удвоенной энергией, не щадя своей жизни.

Вскоре после праздника произошли большие события. Институт военных комиссаров в Красной Армии упразднился, вводились должности заместителей командиров по политической части. Укреплялось единоначалие в подразделениях.

Большую помощь в воспитании бойцов и командиров полка оказывала дивизионная газета «Фрунзевец», она плодотворно служила делу военного, политического и культурного воспитания воинов-ивановцев. На своих страницах газета рассказывала о боях, в которых воины-ивановцы показывали образец стойкости, мужества, храбрости и мастерства. Газета освещала опыт ведения боя, воспитывала солдат и командиров на лучших примерах советских воинов. Из номера в номер газета «Фрунзевец» писала рассказы самих героев боев о том, как они воевали.

Газетчики «Фрунзевца» и её актив работали в очень трудных условиях. Зачастую журналисты описывали сражения, свидетелями которых были лично, а иногда и сами вместо ручки, блокнота и фотоаппарата брали в руки автомат. Они доставляли газету на самый передний край и тут же собирали новый материал. Тесная связь с бойцами переднего края повышала роль газеты, рос её авторитет и актив, подробнее и правдивее описывались боевые будни воинов и наиболее яркие события.

Артиллеристы сроднились со своей газетой и ждали её, как своего боевого друга. Постоянным гостем нашего артиллерийского полка был секретарь газеты Дмитрий Васильевич Суханов. Одним из

постоянных доставщиков газеты на передний край была неутомимая отважная работница политотдела, младший лейтенант Евдокия Федоровна Смирнова. Она прошла боевой путь от рядового бойца до офицера, от пропагандиста до политработника. Своим словом Е.Ф. Смирнова вселяла в бойцов веру в нашу победу над коварным врагом, поднимала настроение у бойцов и командиров. Многим семьям солдат писала теплые, ласковые письма, в которых рассказывала о храбрости их отцов и мужей. Огромную работу как организатор Е.Ф. Смирнова проводила по обеспечению уюта бойцов, находящихся в обороне. Например, под её руководством был создан Дом отдыха для солдат и командиров.

ПЕТР ИВАНОВИЧ ВИТУШКИН

Они сражались за Велиж

В ту суровую зиму 1942 года вся страна продолжала жить напряженной жизнью. Кровавопролитные бои шли под Сталинградом. Внимание всех людей было приковано к этому городу, который стал символом героизма и славы.

Артиллеристы полка с трепетом в сердцах читали сводки Информбюро. Воины как бы дышали одним воздухом с защитниками Сталинграда. После каждой боевой удачи под стенами Сталинграда еще сильнее разгоралась ненависть в наших сердцах. Каждый боевой расчет, огневой взвод, батарея, дивизион готовились к тому, чтобы внести свой достойный вклад в боевые действия.

Много замечательных боевых эпизодов произошло в предпраздничные дни 25-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Так, орденосец Матвей Черников огнем из орудия с прямой наводки разбил три ДЗОТа немцев, уничтожил два противотанковых орудия врага. Минометные расчеты Григория Домникова и Николая Соколова метким огнем истребили более 20 захватчиков. Старший лейтенант Василий Буянов из третьей батареи 1-го артиллерийского дивизиона руководил группой артиллеристов полка по захвату «языка». Поиск увенчался успехом, «язык» был захвачен и доставлен, а впоследствии дал важные сведения.

Ноябрьские дни были насыщены подготовкой к предстоящим боям. Воодушевленные успехами Сталинградского фронта воины горели желанием вступить в бой. Еще выше поднялся моральный дух артиллеристов, когда узнали весть о полном разгроме немецких войск на берегах Волги.

Разведывательные стрелковые подразделения беспокоили немцев своими частыми ночными поисками по выявлению сил противника и захвату «языка». Пленные в своих показаниях рассказывали о плохом настроении немецких солдат. Они уже не верили своим офицерам, твердившим о победе немецкого фашизма над Советским Союзом.

Противник создал специальные заградотряды из отъявленных головорезов, чтобы избежать отступления передовых своих частей во время боевых действий. С окружением войск под Сталинградом и их разгромом на нашем участке фронта немцы резко снизили свою активность. Они редко вели артиллерийский огонь. В воздухе перестали появляться их самолеты. Чувствовалось, что враг не собирается вести наступательные операции. Пленные сообщали, что их командование уже не помышляет о походе на Восток, а стремится хотя бы удержать ту позицию, которую они занимают. По всей линии обороны они строили второй оборонительный пояс: копали сплошные траншеи в полный профиль, строили ДЗОТы, ДОТы, ставили проволочные заграждения, минировали подступы к своей обороне, оборудовали в проволочном заграждении звуковую сигнализацию, вырезали деревья на подступах к обороне, сжигали села вблизи проходящей обороны, угоняли уцелевшее население в Германию. Проводили тактику «выжженной земли».

Командование дивизии в это время готовило свои подразделения к предстоящим зимним боям. В строгой секретности разрабатывался план штурма города Велиж.

Уходил последний месяц 1942 года, зима вступила в свои права. Как и год назад, снег был глубоким, дни и ночи морозными. Дополнительные хлопоты стрелковым подразделениям доставляли сильные снегопады, заставляя едва ли не ежедневно чистить траншеи. И боевые расчеты батарей непрерывно производили очистку огневых позиций и траншей от снега. А тем временем шла упорная подготовка к штурму города Велиж...

Оборона проходила по восточной окраине города Велиж, части находились в низине, а немцы занимали район городской больницы и кладбища. Они господствовали над нашими позициями.

Командование 332-й стрелковой дивизии под руководством полковника Тихона Николаевича Назаренко решило улучшить положение войск в этом районе – отбить у немцев северную часть города

Велиж до небольшой речки Велижка, впадавшей в реку Западная Двина. Для этого был разработан план: из района Ястребы впервые сделать подземный подкоп под развалины городской больницы и кладбище. Выделили для этой цели девять штурмовых групп, чтобы подготовить их в тылу на такой же примерно местности, и первого января 1943 года штурмом овладеть северной частью города Велиж.

План был доложен Военному Совету 4-й ударной армии. В начале ноября 1942 года он был утвержден. Для выполнения подкопа и закладки взрывчатки привлекли саперную роту. Её бойцы прорыли подземную галерею. До переднего края немецкой обороны вели общую галерею, а затем сделали разветвление: одну повели под больницу, а вторую – под христианское кладбище. Заложили большое количество взрывчатки под выявленные долговременные огневые точки противника. Выполнить эту работу саперы смогли только к 16 января 1943 года.

Одновременно с прорытием галереи шло формирование и тренировка штурмовых групп. На высоте 181,9, что в двух километрах северо-восточнее деревни Ситьково, создали оборонительный рубеж, точно такой, какой занимали немцы на северной окраине города, и здесь тренировали штурмовые группы под непосредственным руководством заместителя командира дивизии полковника И.И. Таранова. Готовился к предстоящей операции и артиллерийский полк под командованием майора С.А. Биркалова.

У нас, артиллеристов, были свои особенности. В частности, требовалось в кратчайшее время выбрать передовые наблюдательные пункты, оборудовать их, установить связь с батареями и дивизионами. А еще – разведать новые цели противника и незаметно от врага пристрелять их. Времени на это отводилось очень мало.

Мне как участнику этой операции необходимо обо всем подробно рассказать... В ночь с 14 на 15 января 1943 года командиру взвода управления второй батареи 1-го артиллерийского дивизиона А.К. Раку было приказано оставить свой передовой наблюдательный пункт в деревне Суслино и прибыть с разведчиком И.П. Гриценко и связистом Е.И. Беловым на наблюдательный пункт деревни Начевка к командиру батареи капитану Ф.С. Орловскому. Орловский проинформировал командира взвода управления о предстоящей операции и поставил конкретную задачу: в эту же

ночь начать прокладку телефонной связи от батареи, которая располагалась на западной окраине Семичевского леса, до переднего края к исходным позициям, находившимся в пятидесяти метрах от немецких траншей с северо-восточной стороны христианского кладбища. Придя на огневые позиции, бойцы положили катушки в сани и тронулись прокладывать связь.

Тянуть линию связи от огневых позиций на передовую пришлось напрямик по глубокому снегу через деревню Лаврентьево и прямо в передовые траншеи. К утру связь была проложена.

Наблюдательный пункт пришлось оборудовать в уцелевших стенах бывшей до войны мельницы. Кстати, мельница сохранилась по настоящее время и по-прежнему работает.

К утру 15 января Рак позвонил командиру батареи Орловскому и доложил о готовности приступить к работе на новом наблюдательном пункте. В это же время командиры взводов других батарей полка готовили свои наблюдательные пункты и прокладывали связь на исходные рубежи.

К вечеру 16 января 1943 года цели противника в полосе штурма были всеми батареями полка пристреляны. В дальнейшем артиллеристы поддерживали огнем наступающих бойцов. Одну из таких групп наступления, которой командовал капитан батальона В.И. Свинцов, поддерживал артогнем лейтенант А.К. Рак.

Штурмовые группы были оснащены и подготовлены к предстоящему бою отлично. Состав каждой группы состоял из стрелкового взвода, станково-пулеметного расчета, одного 82-миллиметрового минометного расчета, отделения саперов и противотанкового орудия. Всего было сформировано девять таких штурмовых групп: по три от каждого стрелкового полка дивизии.

Военный совет армии установил срок: в 9 часов утра 17 января 1943 года – начало артиллерийской подготовки продолжительностью 15 минут, а затем взрыв заложенной взрывчатки и атака штурмовых групп.

Наблюдательный пункт командира дивизии был расположен на правом берегу реки Западная Двина в селе Ястребы. К началу артиллерийской подготовки на командный пункт дивизии прибыл командующий армией генерал В.В. Курасов и член Военного Совета А.И. Тевченко. Они присутствовали здесь от начала и до самого конца операции.

Командный пункт командира 891-го артиллерийского полка располагался на западной окраине Кодоловского леса. Штурмовые группы были выведены на исходные рубежи ночью с 16 на 17 января. Им была поставлена задача: действовать так, как на тренировочном учении. Ближайшая задача – овладеть рубежом до речки Велижка, последующая – выйти на южную окраину города Велиж, где и закрепиться.

Нашему артиллерийскому полку был придан дивизион «катюш» на период артиллерийской подготовки.

В эту ночь обстановка на переднем крае была спокойная. Немцы изредка бросали осветительные ракеты, иногда вели огонь короткими очередями из пулеметов. Солдаты штурмовых групп один за другим плечом к плечу присаживались в траншеях. Старшины перед боем принесли горячую пищу в термосах и боевые сто граммов. Завтракали все молча, соблюдая полную тишину и маскировку.

Ровно в 9 часов 17 января 1943 года началась мощная артиллерийская подготовка, а в 9-15 были взорваны заряды заложенной взрывчатки под больницей и под христианским кладбищем.

Артиллеристы стрелковых полков дивизии вели огонь прямой наводкой по передним траншеям противника для расчистки пути от мин и проволочных заграждений наступающим штурмовым группам. Для А.К. Рака это была первая крупная боевая операция, в которой ему пришлось принимать непосредственное участие.

...Мощные языки пламени выбрасывались из десятков орудий с разных сторон обороны. С воем проносились снаряды «катюш».

Огонь с каждой минутой всё сильнее и сильнее нарастал. Земля сначала содрогалась, а потом словно стонала. Все бойцы и командиры штурмовых групп находились в сорока-пятидесяти метрах от переднего края немцев. От взрывов земля сыпалась и в наши траншеи. Над немецкой обороной вмиг образовалось густое черное облако дыма, гари и пыли. Видны были одни яркие вспышки от разрывов. Вся немецкая оборона на полтора километра по фронту была охвачена огненным валом. После 15-минутной подготовки артиллерия перенесла свой огонь в глубь обороны противника. Подан сигнал зеленой ракетой – начало штурма укреплений. С громким и дружным криком «ура!» штурмовые группы быстро выскочили из траншей и бросились вперед на вражескую оборону...

Спустя считанные минуты штурмовые группы были уже в траншеях противника, удалось обойтись без потерь. Немцы были ошеломлены от столь неожиданного удара. Уцелевшие и оглохшие фашисты в панике выбегали из своих землянок, не оказывая практически никакого сопротивления. Десятки полураздетых немецких солдат сдавались в плен, поднимая руки.

Штурмовые группы достигли намеченного рубежа, вышли к речушке Велижка и стали закрепляться. К 11 часам овладели северной частью города Велиж, захватили 22 квартала города, значительно улучшили свои позиции. Немецкий 251-й пехотный полк был полностью разгромлен. Охваченные паникой немцы бежали, бросая оружие и боеприпасы. Нами было захвачено 36 немецких солдат и унтер-офицеров, сотни трупов остались под обломками разрушенных ДЗОТов, землянок и в траншеях.

Теперь нужно было удержать отвоеванный нами плацдарм.

Во время артиллерийского налета и штурма немецкой обороны вражеская артиллерия молчала. Немцы были в замешательстве от неожиданного удара. Враг потерял связь и управление своими подразделениями.

Четкое и слаженное взаимодействие артиллерийских расчетов при обработке переднего края противника помогли успешно решить поставленную перед штурмовыми группами задачу.

Заранее было хорошо отработано взаимодействие нашего артиллерийского полка с наступающими группами, особенно командиров взводов управления, которые шли вместе с бойцами штурмовых групп и поддерживали огнем. Большая заслуга в этом деле принадлежала командиру дивизии полковнику Н.Т. Назаренко, его заместителю С.А. Врублевскому, командующему артиллерии дивизии полковнику И.И. Таранову, который впоследствии стал Героем Советского Союза, а также командиру полка майору С.А. Биркалову.

В этом бою отличились командир 1-го артдивизиона майор И.Ф. Егоров, начальник связи полка старший лейтенант А.А. Акопян, командир 2-го артдивизиона майор В.С. Герасимов, начальник разведки полка М.А. Галочкин, начальник связи полка 1-го артдивизиона И.П. Юрченко, начальник связи 2-го артдивизиона Е.В. Гутерман, командир первой батареи старший лейтенант А.В. Авраменко, командир второй батареи капитан Ф.С. Орловский, командир взвода

управления лейтенант А.К. Рак, командир взвода управления четвертой батареи лейтенант Е.Д. Раухваргер и многие другие бойцы и командиры полка.

За отличное выполнение боевой задачи по штурму северной части города Велиж Военный Совет 4-й ударной армии наградил орденами и медалями 187 солдат, сержантов, офицеров. В том числе за ратный подвиг командир полка Биркалов вручил А.К. Раку первую награду – медаль «За отвагу».

К вечеру 17 января положение штурмовых групп стало критическим. Немцы, оправившись от неожиданного удара, под покровом наступающей темноты перешли в контратаку на узком участке перед нашей обороной в районе городской больницы. Весь участок, занимаемый группой под командованием Свинцова и Рака, подвергся массированному артиллерийскому обстрелу немцев.

Враг численностью до батальона солдат пошел в наступление. Наши силы слабели, появились раненые. Стоявший рядом со мной в траншее Свинцов с командиром взвода управления потребовал от Рака огня артиллерии. Рак быстро сообщил командиру полка сложившуюся обстановку и просил дать несколько залпов знаменитых «катюш». Снаряды ложились прямо в цепи наступающих немцев, а в дополнение к залпам реактивных минометов последовал мощный удар артиллерии полка. Снаряды рвались прямо в гуще вражеской пехоты. И вновь десятки трупов остались лежать на склонах речки Велижка.

Первая атака противника была отбита успешно. Но обстановка в эту ночь оставалась сложной и напряженной: немцы не успокаивались, вновь накапливали силы и снова пытались контратаковать на этом же участке. Бой не утихал всю ночь.

Враг несколько раз пытался выбить наших из занятых траншей и каждый раз получал достойный отпор артиллеристов и штурмовых групп. К утру 18 января противник атаки прекратил. Немецкая артиллерия перешла к методическому ведению огня, что, конечно, нас, обороняющихся, также изнуряло, и порой наши несли потери в людях.

Боевой дух, несмотря на гибель товарищей, был достаточно высок. Мы просто гордились тем, что штурмовые группы прочно удерживают оборону.

Командир полка Биркалов, командиры дивизионов Егоров и Герасимов оказывали своевременную помощь артиллерийским огнем.

Ночью 20 сентября 1943 года немцы бросили оборону под городом Велиж и отступили в район города Сурож и села Яновичи Витебской области.

**Подмазко
Павел Сергеевич,**
ком. батареи полка

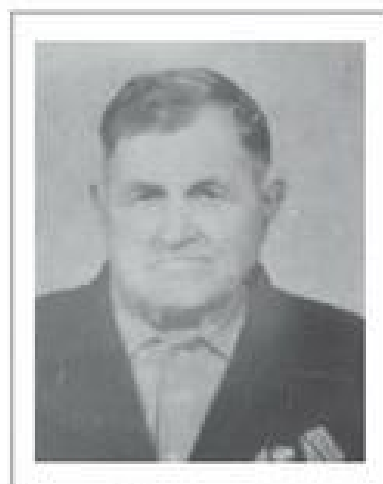
**Зимин
Валентин Иванович,**
разведчик 332-й с.д.

**Бухмастов
Петр Кузьмич,**
командир роты
разведки 333-й с.д.

Николаев И.И.,
старший штабной
батареи 891-го арт.
полка

**Пометов
Михаил Дмитриевич,**
связист дивизиона

Совет ветеранов 357-й ордена Суворова стрелковой дивизии.

15 января 2001 г.

Дорогие родные Георгия Михайловича!

От имени Совета ветеранов 357-й ордена Суворова стрелковой дивизии выражаю глубокое соболезнование вам по поводу безвременной кончины вашего главы семейства – Георгия Михайловича, нашего боевого товарища, друга, однополчанина. Пусть земля ему будет пухом.

Я принял в годы ВОВ в свою батарею 76-мм пушек Георгия Михайловича, и затем мы вместе воевали более двух лет. Георгий Михайлович был отличным воином, хорошим командиром орудия, образцовым солдатом и бесстрашным в любом бою.

Мы, еще оставшиеся в живых воины фронтальной батареи, всегда будем помнить Георгия Михайловича.

Бывший командир батареи 76-мм пушек капитан Якименко Николай Семенович, ныне председатель президиума Совета ветеранов 357-й ордена Суворова стрелковой дивизии, полковник в отставке.

P.S. Высылаю две фотографии, на которых запечатлен Георгий Михайлович.

